

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81.255

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-9-23

«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ КРАСНОГО»: CASE STUDY

Вера Евгеньевна Горшкова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Для контактов: gorchkova_v@mail.ru

Аннотация. Опираясь на положение В.Н. Комиссарова, что «в задачу лингвистического анализа перевода входит изучение роли универсалий различного типа в межъязыковой коммуникации применительно к различным комбинациям языков», рассматривается универсалия цвета (в терминах Анны Вежбицкой) на примере лексемы *красный*. Материалом для анализа служит роман Т. де Гувелло “Le manteau garance” (Франция, 2012 год), изобилующий упоминаниями целого ряда оттенков красного как сюжетообразующего понятия. Применение метода собственно перевода позволяет, во-первых, выявить словообразовательные модели обозначения оттенков красного цвета, во-вторых, обозначить стратегию переводчика при переводе текста романа с французского языка на русский, в-третьих, исходя из результатов проведённого анализа, установить соответствие / несоответствие текста перевода номенклатурам переводческих универсалий, разработанным Моной Бейкер, Гидеоном Тури и Антуаном Берманом. Делается вывод о возможности дополнения перечня переводческих универсалий, применяемых при переводе с французского языка на русский, универсалией *ухода от тавтологичности*, позволяющей избежать некоторой навязчивости использования в художественном тексте одних и тех же лексем, даже выступающих в роли терминов, что, как следствие, приводит к снижению качества текста перевода.

Ключевые слова: цвет, словообразовательные модели, переводческие универсалии, стратегии переводчика

Статья написана по докладу на II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Перевод как профессия, наука, творчество», посвящённой 100-летию со дня рождения В.Н. Комиссарова (М.: МГЛУ, 3–4 декабря 2024 г.).

© Горшкова В.Е., 2025

Для цитирования: Горшкова В.Е. «Пятьдесят оттенков красного»: case study // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2025. № 4. С. 9–23. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-9-23

Статья поступила в редакцию 10.12.2025;
одобрена после рецензирования 26.12.2025;
принята к публикации 15.01.2026.

“FIFTY SHADES OF RED”: CASE STUDY

Vera E. Gorshkova

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

For contacts: gorchkova_v@mail.ru

Abstract. Based on the position of V.N. Komissarov that “the task of linguistic analysis of translation includes studying the role of universals of various types in interlingual communication in relation to various combinations of languages”, the universal of color (in the terms of Anna Vezhbitskaya) is considered using the example of the lexeme *red*. The material for the analysis is the novel by T. de Gouvello “Le manteau garance” (France, 2012), which abounds in references to a number of shades of red as a plot-forming concept. The use of the translation method allows, firstly, to identify word-formation models for designating shades of red, secondly, to identify the translator’s strategy when translating the text of the novel from French into Russian, and thirdly, based on the results of the analysis, to establish the correspondence/non-correspondence of the translated text to the nomenclatures of translation universals developed by Mona Baker, Gideon Toury and Antoine Berman. A conclusion is made about the possibility of supplementing the list of translation universals used in translation from French into Russian with a universal of avoiding tautology, which allows one to avoid some obsession with using the same lexemes in a literary text, even those that act as terms, which, as a consequence, leads to a decrease in the quality of the translated text.

Key words: color, word-formation models, translation universals, translator strategies

For citation: Gorshkova V.E. (2025) “Fifty shades of red”: case study. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 4. P. 9–23. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2025-18-4-9-23

The article was submitted on December 10, 2025;
approved after reviewing on December 26, 2025;
accepted for publication on January 15, 2026.

© Gorshkova V.E., 2025

Введение

«Жажда знания впервые пробуждается у человека, когда он видит значительные явления, привлекающие его внимание. Чтобы внимание это сохранилось на более продолжительное время, должен обнаружиться более глубокий интерес, который мало-помалу всё более знакомит нас с предметами. Тогда только мы замечаем великое многообразие, напирющее на нас нестройной массой. Мы вынуждены разделять, различать и снова сопоставлять; благодаря этому возникает в конце концов порядок, обозрение которого более или менее удовлетворяет нас» (Гёте, 2021). Приведённая цитата из знаменитого труда поэта и драматурга Иоганна Вольфганга фон Гёте «Учение о цвете» (1810 г.), относимого к разряду книг, изменивших мир, как нельзя лучше объясняет наш интерес к предмету проводимого исследования.

Именно сложность и многомерность понятия «цвет» обуславливает многоаспектность его изучения в самых разных областях знания — от физики и медицины до философии и лингвистики. Полагаем, что исследование этого понятия в полной мере отражает трансдисциплинарность — в терминах Н.К. Гарбовского (Гарбовский, 2016; Гарбовский, Костикова, 2021) или «интегративность, т.е. синкретизм знаний, междисциплинарность» — в терминах В.А. Масловой (Маслова, 2024: 27).

Как известно с физической точки зрения, цвет — это ощущение, которое возникает в органе зрения человека при попадании на него света. Основные характеристики цвета — цветовой тон, насыщенность и светлота.

Восприятие человеком цветового пространства устроено так, что непрерывный континуум цвета делится на категории, объединяющие большое число близких цветовых оттенков (Василевич, 2022). По некоторым данным, человеческий глаз может различить около 1000 светлых и тёмных оттенков, около 100 красно-зелёных, плюс 100 жёлто-синих оттенков (<https://trends.rbc.ru/trends/social/63ac30309a7947b002800fc9?from=copy>).

Возможно ли дать наименование всем этим цветам? Такая попытка была сделана при создании «Каталога названий цвета в русском языке», отражающего основные тенденции развития цветоименований (Алымова, 2007; Василевич, 2022). А если мы добавим сюда ещё и метафорические обозначения цвета, гуляющие на просторах Интернета, такие как цвет пергидрольной блондинки, бедра испуганной нимфы, влюблённой жабы, мечтательной блохи,

лягушки в обмороке, пены прибой, детской неожиданности, звезды в шоке, блошиного брюшка и неизменно вызывающий улыбку при упоминании, но реально существующий серо-буро-малиновый цвет?! Список можно продолжить.

Почему эта информация так важна в контексте проводимого исследования?

Учитывая положение В.Н. Комиссарова, что «в задачу лингвистического анализа перевода входит изучение роли универсалий различного типа в межъязыковой коммуникации применительно к различным комбинациям языков» (Комиссаров, 2007: 48), мы решили отследить означенный универсализм на примере универсалии цвета в терминах А. Вежбицкой, полагавшей, что «во всех культурах для людей важно зрительное восприятие и важно описание того, что они видят, но они не обязательно имеют специальный термин ‘цвет’ как отдельное обозначение одной из сторон их зрительного опыта. Все языки имеют слово для понятия ВИДЕТЬ, но не обязательно имеют слово для ‘цвета’. <...> При наличии ‘универсалий зрительного восприятия’, ‘цветовых универсалий’ быть не может, так как категория ‘цвета’ сама по себе не универсальна. ‘Имена цвета’ также не универсальны» (Вежбицкая, 1996: 232).

Итак, существуют универсалии зрительного восприятия, цветовых же универсалий не существует, как не универсальна сама категория цвета, поскольку, как в своё время говорил Платон, «даже если бы некто знал закон пропорции, по которому образуются цвета, он не смог бы ясно описать их природу и дать им разумное и толковое объяснение» (цит. по: Фершильд, 2006: 4). Вопрос: насколько эта констатация важна для перевода? Дело в том, что «почти каждый из нас знает, каков цвет, почти каждый имеет опыт цветовосприятия, накапливаемый от момента рождения, однако же очень немногие могут точно описать свой цветовой опыт и точно охарактеризовать цвет» (Там же: 113).

Материал и методы

Материалом для анализа служит роман Тюдюала де Гувелло “Le manteau garance” (Франция, 2012), избобилующий упоминаниями целого ряда оттенков *красного* как сюжетобразующего понятия. Специфика цветообозначений в данном романе обусловлена тем, что они отражают НЕ национально-культурное своеобразие языкового сознания, явившееся предметом многочисленных работ, связанных с исследованием цветонаименований (Борисова, 2007; Воробьева, 2017; Григорьева, 2022, Зайцева, 2023; Кульпина,

2023; Пономарева, Шурик, 2019; Уразметова, Рябцова, 2017; Фефелов, 2017 и др.), а специфическое видение героя романа, Доржика, который, во-первых, страдает сумеречной слепотой и в силу этого недуга различает цвета только при достаточном освещении, но при этом отличается феноменальной способностью видеть мельчайшие оттенки там, где среднестатистический человек видит лишь основные цвета. Во-вторых, по роду своей деятельности Доржик работает художником-оформителем в бурятском театре оперы и балета и рассуждает о цвете как профессиональный колорист, а этот аспект, как правило, относится к цветоведению (вспомним знаменитое *Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан*), колористике, колориметрии, физике и биологии цвета и лишь фрагментарно освещается в работах по лингвистике. Особого упоминания среди таковых заслуживают исследования В.Г. Кульпиной, посвящённые лингвистике цвета в сопоставительном аспекте (см., например, Кульпина, 2023).

Но вернёмся к нашему практическому материалу. Книга эта не переведена на русский язык, что позволяет нам эмпирическим путём подтвердить/опровергнуть наличие/отсутствие проблем, связанных с передачей лингвоцветовой картины мира отдельного индивида. Применение метода собственно перевода позволяет, во-первых, выявить словообразовательные модели обозначения оттенков красного цвета, во-вторых, обозначить стратегию переводчика при переводе текста романа с французского языка на русский, в-третьих, исходя из результатов проведённого анализа, установить соответствие/несоответствие текста перевода номенклатурам переводческих универсалий, разработанным Моной Бейкер (Baker, 2000), Гидеонном Тури (цит. по: Guidère, 2011), Даниэлем Жилем (Gile, 2005) и Антуаном Берманом (Berman, 1984).

Обсуждение

Что касается интересующего нас *красного*, наиболее распространённого и часто употребляемого цвета у русских респондентов (Салихова, 2019), в романе используются следующие цветообозначения: *rouge cramoisi, rouge foncé, rouge verdâtre, rouge carmin, rouge cinabre, rouge d'aniline, rouge écarlate, (poudre) rouge de Venise, rouge de Pompéi, rouge orangé, rouge cardinal, rouge légèrement violacé; garrance, nacarat, ocre rouge, pourpre, pourpre pâle, vermillon.*

В лингвистическом плане гиперонимом для всех цветообозначений является лексема *rouge*. Для передачи оттенков *красного*, помимо отдельных лексем, имеющих, казалось бы (см. ниже),

устоявшееся значение (alzarine, garance, vermillon — ярко-красный; nacarat — светло-красный, алый; rouge d'aniline — анилиновый красный, фуксин), в тексте романа выявлены такие словообразовательные модели:

1) название основного цвета (rouge) + лексема, характеризующая степень интенсивности цвета; чаще всего это прилагательное: rouge cramoisi, rouge foncé — темно-красный; rouge carmin — светло-красный, алый; rouge écarlate — ярко-красный, пунцовый;

2) название основного цвета (rouge) + лексема, отражающая сочетание оттенков разных цветов: rouge orangé — оранжево-красный; rouge légèrement violacé — красновато-фиолетовый, пурпурный; rouge verdâtre — зеленовато-красный;

3) название основного цвета (rouge) + топоним, обозначающий местность, для которой характерен этот цвет: rouge de Venise, rouge de Pompéi, rouge d'Andrinople;

4) название основного цвета (rouge) + указание на «носителя» такого цвета, как правило, представителя знати или высшего сана духовенства: rouge cardinal.

На первый взгляд, всё достаточно прозрачно и не должно вызывать особых проблем при переводе с французского языка на русский. Но обратимся к примерам.

(1) Dans le hall de la gare de Oulan-Oudé, elle tournait elle-même avec inquiétude. Du regard elle cherchait par terre. Cette femme en manteau *garance et rouge d'aniline* avait réussi à harmoniser ses bottes gris-tourterelle avec sa longue jupe grège. Par leurs teintes subtilement rosées, celles-ci faisaient un heureux rappel aux couleurs du manteau. Mais quelle drôle d'idée d'être affublée de cette écharpe *nacarat*, se dit Dorjik. C'est vrai, pensa-t-il, que son infirmité ne doit pas lui permettre de distinguer le subtil de l'*alzarine*. Echarpe et manteau devaient tout simplement être *rouges* pour elle. Bêtement *rouges*. P. 11

Перевод примера (1)

В вестибюле вокзала Улан-Удэ она с тревогой искала что-то на полу. Эта женщина в *ярко-красном пальто с фиолетовым отливом* удачно подобрала серо-голубые сапоги к длинной юбке серовато-бежевого цвета. Своими едва уловимыми розоватыми оттенками они гармонично сочетались с цветом пальто. Но, какая нелепая идея намотать на шею *светло-красный шарф*, — сказал себе Доржик. Должно быть, подумал он, её природная немощь не позволяет ей различать тончайшие оттенки *ализарина*, и шарф и пальто для неё просто *красные*. Попросту *красные*.

Так начинается роман Т. де Гувелло. Первое, что приводит в замешательство переводчика приведённого фрагмента текста, это цвет пальто женщины, которую наш герой увидел на улан-удэнском вокзале: *manteau garance et rouge d'aniline*. Цветообозначение включает в себя два наименования — *garance* и *rouge d'aniline*. Значит ли это, что сам герой не смог определиться с оттенками цвета?

Обращение к этимологии лексемы *garance* позволяет уточнить, что это ярко-красный цвет, получаемый из корней двулетних растений под названием «марена». Однако в зависимости от протравки из этого растения можно получить красители самого разного цвета — красного, розового, пурпурного, оранжевого и коричневого.

Наименование второго цвета — *rouge d'aniline*. Что же это за цвет? По свидетельству словарей, это яркий розовато-пурпурно-красный цвет, соответствующий цвету цветка фуксии, давшему название анилиновому красителю — фуксину, запатентованному французским химиком Франсуа-Эммануэлем Вергеном в 1859 году.

Что объединяет эти два цвета? Яркость и оттенки красного, розового и пурпурного. Почему бы автору не оставить только один из этих цветов? Проблема в том, что, как упоминалось выше, у нашего героя настолько развитое зрение, что он видит то, чего не видят другие, и именно это качество выделяет его из среды обычных людей. Не случайно он так негодует по поводу того, что женщина, обратившая на себя его внимание на вокзале, «намотала» на себя светло-красный шарф, который совсем не сочетается с её одеждой, довольно удачно подобранной в цветовом отношении. Именно поэтому в переводе мы обозначили цвет её пальто как *ярко-красный с фиолетовым отливом*, чтобы подчеркнуть этот необычный оттенок, никак не сочетающийся со светло-красным.

Полагаем уместным уточнить использование в переводе именно соответствия *светло-красный*, а не *алый*. На наш взгляд, *алый* несёт гораздо более положительную коннотацию (сравните известное стихотворение Г. Анненкова «Горит восток зарёю алой»), а *светло-красный* отличается большей визуальной блёклостью, особенно в глазах специалиста.

Стремлением избежать тавтологии «ярко-красный, ярко-красный» объясняется и использование специального термина «ализарин» поскольку это название красного пигмента, извлекаемого из корня марены, что объединяет его с цветообозначением *garance*.

Тем самым мы не уходим от истины, а скорее способствуем терминологическому расцветиванию цветовой картины визуального зрания нашего героя, являющегося, что очень важно, профессионалом в области колористики. Другими словами, как сказали бы на модном показе, обилие таких близких и таких далёких цветов собирается в единую гармоничную композицию.

(2) Le 24 août 79, le Vésuve qui grondait depuis des années entra en éruption. Une poussière noire incandescente envahit le ciel et en quelques minutes recouvrit la ville. Une véritable chape de plomb masquant le soleil se referma sur la ville. Toutes les couleurs se mirent à mourir et toutes les formes de vie avec elles. Pompéi fut ensevelie sous la lave. La cité *rouge cinabre* était devenue noire carbonisée.

La ville resta ensevelie et ses trésors colorés hibernèrent pendant plus de seize siècles. Lors des fouilles on découvrit grand nombre de fresques et peintures utilisant *le rouge cinabre* rebaptisé depuis « *rouge de Pompéi* ». Le sulfure de mercure en provenance d'Espagne était la base de ce pigment aussi cher à l'époque que le bleu d'Égypte. *Le vermillon* moins coûteux le remplaça par la suite.

Mais *le rouge* le plus précieux à l'époque de la Rome antique était extrait d'un mollusque marin, le mureux. La fermentation de liquide jaune contenu dans la glande du coquillage donnait *un rouge légèrement violacé* très prisé des hautes personnalités romaines : *le pourpre*. P. 98

Перевод примера (2)

24 августа 79 года началось извержение Везувия, грозно ворчавшего уже много лет. Раскалённый чёрный пепел поднялся в небо, заслонил солнце и в считанные минуты накрыл город свинцовым куполом. Начали гаснуть все цвета, а с ними и все формы жизни. Помпеи оказались погребёнными под лавой. *Оранжево-красный* город стал угольно-чёрным.

Город и его многоцветные сокровища оставались скрытыми от человеческих глаз в течение шестнадцати веков. Во время раскопок обнаружили многочисленные фрески и живописные полотна, выполненные с использованием *красной киновари*, получившей впоследствии наименование «*помпейский красный*». Этот пигмент получали из дорогостоящей сернистой ртуты, добываемой в Испании и сопоставимой по цене с египетской лазурью. Позднее его заменила более дешёвая *искусственная киноварь*.

Но самую дорогую *красную краску* в эпоху Древнего Рима добывали из морского моллюска, мурекса. Жёлтая жидкость, содержащаяся в железе тела моллюска, при ферментации приобретала *красновато-фиолетовый* оттенок, лёгший в основу драгоценного красителя *пурпура*, очень востребованного римской знатью.

В приведённом фрагменте романа встречаются несколько цветообозначений *красного*: rouge — rouge cinabre — rouge de Pompéi — vermillon — rouge légèrement violacé — pourpre, некоторые из которых указываются как синонимы (rouge cinabre = rouge de Pompéi; rouge légèrement violacé = pourpre). В основе всех словарных дефиниций, характеризующих эти цвета, лежит упоминание о киновари, определяемой, во-первых, как минерал красного цвета, во-вторых — как красная краска, получаемая из сернистой ртути. При этом отмечается, что киноварь — это не один конкретный оттенок. Сульфиды ртути дают целый спектр тёплых оттенков, от ярко-оранжево-красного до более тусклого красновато-фиолетового, напоминающего свежую печень. По-видимому, именно таким, тусклым красновато-фиолетовым предстаёт пурпурный цвет, обозначенный автором как rouge légèrement violacé. Что касается дважды упоминаемого в тексте цветообозначения rouge cinabre, мы посчитали необходимым подчеркнуть при переводе богатство оттенков киновари. Соответственно, при первом упоминании на первый план выведен нарядный оранжево-красный цвет некогда процветающего итальянского города, погребённого под чёрным пеплом во время извержения вулкана. При втором — происхождение пигмента, легшего в основу данной разновидности красной краски.

Насколько такое погружение в этимологию и использованные приёмы перевода конкретного цветообозначения *красного* коррелируют с переводческими универсалиями, освещаемыми в переводоведении? Речь идет о четырёх «переводческих универсалиях» в терминах М. Бейкер, двух «переводческих законах» Г. Тури (Ланчиков, 2011; Бузаджи, 2012), трёх «переводческих гипотезах» Д. Жилиа и двенадцати «деформирующих тенденциях» А. Бермана (Горшкова, 2019).

Уточним, прежде всего, принципиальное совпадение некоторых из них, несмотря на терминологическое разнообразие. Так, все указанные авторы признают наличие таких универсалий, как

- 1) *разъяснение*, находящее своё проявление в стремлении переводчика прояснить содержание оригинального текста на ПЯ («общая тенденция выражать подразумеваемую мысль прямо» (Ланчиков, 2011: 31));
- 2) *нормализация / нарастающая стандартизация*, то есть стремление переводчика задействовать нормативные ресурсы и чаще использовать стандартные конструкции ПЯ в сопоставлении с авторскими структурами на ИЯ («тенденция

преувеличивать характерные черты ПЯ и подгонять перевод под конвенциональные модели» (Там же);

- 3) совпадение универсалии *нивелирования различий* переводимых текстов (используемых языковых регистров) по М. Бейкер и деформирующих тенденций (стирание местного колорита и стирание языковых различий) по А. Берману. Такая констатация вполне ожидаема, учитывая, что оба фрагмента романа Т. де Гувелло представляют собой достаточно нейтральный повествовательно-описательный дискурс с нормативно корректным синтаксисом, в котором практически отсутствуют элементы разговорности или просторечия (за исключением *drôle d'idée, bêtement, être affublée*).

Анализ перевода показывает его очевидное соответствие универсалии *разъяснения*, что приводит к использованию такой деформирующей тенденции по А. Берману, как *растягивание*, что демонстрируется сопоставлением объёма исходного текста и текста перевода.

При переводе примера (2) отчётливо проявляется закон *нарастающей стандартизации* по Г. Тури и деформирующая тенденция *облагораживания* по А. Берману (*оставались скрытыми от человеческих глаз, живописные полотна, лёгший в основу драгоценного красителя пурпура*).

Заключение

Как видим, в лексическом плане французский язык обладает весьма широкой палитрой обозначений цветовых оттенков *красного*, что требует от переводчика более глубокого погружения в контекст. Что касается перевода собственно цветообозначений *красного*, констатируем стремление переводчика избежать тавтологичности. Это становится возможным благодаря учёту этимологии той или иной лексемы, способствуя терминологическому расцветиванию визуального зрения героя, диверсификации цветовой картины мира отдельного индивида, представленной в оригинальном тексте.

Соответственно, перечень переводческих универсалий, применяемых при переводе с французского языка на русский, мог бы быть дополнен универсалией *ухода от тавтологичности*, что позволит избежать некоторой навязчивости использования в художественном тексте одних и тех же лексем, даже выступающих в роли терминов, приводя, как следствие, к снижению качества текста перевода.

Список литературы

- Алымова Е.Н.* Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира: Автореф. ... к. филол. наук. С.-П., 2007. 18 с.
- Борисова И.З.* Языковые обозначения цвета и их восприятие во французском, русском и якутском языках // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007. № 4. С. 179–191.
- Бузаджи Д.М.* Стандартизация или энтропия? К вопросу о переводческих универсалиях // Мосты, 2012. № 2(34). С. 58–70.
- Василевич А.П.* Цвет и названия цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко. М.: URSS, 2022. 216 с.
- Вежищкая А.* Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия // Язык. Культура. Познание. М.: Русское слово, 1996. С. 231–291.
- Воробьева Е.Ю.* Национальная специфика в развитии цветовой семантики (на примере французского языка) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2017. С. 93–99.
- Гарбовский Н.К.* Системологическая модель науки о языке. Трансдисциплинарность и система научных знаний // О переводе. М.: ФОРУМ, 2016. С. 570–584.
- Гарбовский Н.К., Костинова О.И.* «Крутые галсы» российского переводоведения // Przegląd rusycystyczny, 2021. № 2 (174). С. 9–25.
- Гёте И.В. фон.* Учение о цвете / перевод В. Лихтенштадта. М.: АСТ, 2021. 191 с.
- Горшкова В.Е.* Переводческие универсалии в приложении к аудиовизуальному переводу // Русский язык и культура в зеркале перевода: Материалы IX Международной научной конференции. Салоники, 10–14 апреля 2019 / Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова (электронное издание). М.: Изд-во МГУ, 2019. С. 84–96.
- Григорьева Е.Я.* Лингвокультурологическое значение цвета во французском и русском языках // Язык и коммуникация в контексте лингвокультурологии и лингвострановедения: Монография. М.: Московский городской педагогический университет, 2022. С. 85–90.
- Зайцева О.Е.* Обозначение цвета во французском и русском языках как отражение языковой картины мира // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире, 2023. № 3. С. 10–17.
- Комиссаров В.Н.* Лингвистика перевода. М.: ЛКИ, 2007. 176 с.
- Кульпина В.Г.* Лингвистика цвета как ключ к пониманию и переводу образной структуры художественного текста // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. Т. 16, № 3. С. 52–71.
- Ланчиков В.К.* Типография поиска. Стандартизация в языке художественных переводов и её преодоление (Начало) // Мосты, 2011. № 2(30). С. 30–38.
- Маслова В.А.* Синкретизм и междисциплинарность как доминирующая теория будущего // Лингвистика первой четверти XXI века: тенден-

ции, итоги и перспективы: Колл. монография / Под общ. ред. А.А. Романова. М.: ФЛИНТА, 2024. С. 27–42.

Пономарева А.А., Шурик Н.В. Особенности лингвокультурной трансляции цветовой символики // Индустрия перевода: Материалы XI Международной научной конференции. Пермь, 13–15 июня 2019. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2019. С. 283–290.

Салихова Э.А. Этноспецифическая идентификация отдельных лексем зрительного (цветового) восприятия // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2019. Вып. 4 (35).

Уразметова А.В., Рябцова Н.И. Особенности номинации и употребления оттенков цвета во французском языке // Филология: научные исследования, 2020. № 8. С. 19–26.

Фершильд М.Д. Модели цветového восприятия / Перевод А. Шадрина (Электронный ресурс). 2006. 436 с.

Фефелов А.Ф. Типы реализации переносной семантики цветообозначений black / white в мейнстримных СМИ США // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2017. Т. 15, № 4. С. 52–67.

Baker M. (2000) Universals of Translation. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. Edited by Mona Baker. London: Routledge, pp. 288–291.

Berman A. (1984) *L'épreuve de l'étranger*. Paris : Gallimard, 312 p.

Gile D. (2005) Les “universels” de la traduction // *La traduction. La comprendre, l'apprendre*. Paris : Presses Universitaires de France, pp. 252–253.

Gouvello T de. (2012) *Le manteau garance*. Paris : Mon petit éditeur, 202 p.

Guidère M. (2011) Les “universaux”. Introduction à la traductologie. *Penser la traduction : hier, aujourd'hui, demain*. Bruxelles : De Boeck, pp. 93–94.

References

Alymova E.N. (2007) *Cvet kak lingvokognitivnaya kategoriya v russkojazykovoj kartine mira: Avtoref. ... k. filol. nauk = Color as a linguacognitive category in the Russian linguistic picture of the world: Abstract of a Ph.D. in Philology*. St.-Petersburg. 18 p. (In Russian).

Baker M. (2000) Universals of Translation. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. Edited by Mona Baker. London: Routledge, pp. 288–291.

Berman A. (1984) *L'épreuve de l'étranger*. Paris : Gallimard, 312 p.

Borisova I.Z. (2007) *Yazykovye oboznacheniya cveta i ih vospriyatie vo francuzskom, russkom i yakutskom yazykah = Language designations of color and their perception in French, Russian and Yakut languages. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhhkul'turnaya kommunikaciya*. No. 4, pp. 179–191 (In Russian).

Buzadzhi D.M. (2012) *Standartizaciya ili entropiya? K voprosu o perevodcheskih universalijah = Standardization or entropy? On the issue of translation universals. Mosty*. No. 2 (34), pp. 58–70 (In Russian).

Ferschild M.D. (2006) *Modeli cvetovogo vospriyatija = Color appearance models*. Translated by A. Shadrin (elektronnoe izdanie). 436 p. (In Russian).

Fefelov A.F. (2017) Tipy realizacii perenosnoj semantiki cvetoooboznachenij black / white v mejnstrimnyh SMI SShA = Types of implementation of figurative semantics of color designations black, white in mainstream media of the USA. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhu'kul'turnaya kommunikaciya*. Vol. 15, No. 4, pp. 52–67 (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2016) Sistemologicheskaya model' nauki o perevode. Transdisciplinarnost' i sistema nauchnyh znaniy = Systemological model of translation science. Transdisciplinarity and the system of scientific knowledge. *About translation*. Moscow: FORUM, pp. 570–584 (In Russian).

Garbovskiy N.K., Kostikova O.I. (2021) “Krutye galsy” rossijskogo perevodovedeniya = “The tight tacks” of Russian translation studies. *Przeglad rusycystyczny*. No. 2 (174), pp. 9–25 (In Russian).

Gile D. (2005) Les “universels” de la traduction. La traduction. La comprendre, l'apprendre. Paris: Presses Universitaires de France, pp. 252–253.

Goethe I.W. von. (2021) Uchenie o cvete, perevod V. Lihtenshtadta = The Theory of Color. translated by V. Lichtenstadt. Moscow: AST, 191 p. (In Russian).

Guidère M. (2011) Les “universaux”. Introduction à la traductologie. Penser la traduction : hier, aujourd'hui, demain. Bruxelles: De Boeck, pp. 93–94.

Gorshkova V.E. (2019) Perevodcheskie universalii v prilozhenii k audiovizual'nomu perevodu = Translation universals in application to audiovisual translation. *Russkij yazyk i kul'tura v zerkale perevoda: Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Saloniki, April 10–14. Vysshaya shkola perevoda MGU imeni M.V. Lomonosova (elektronnoe izdanie). Moscow: Izd-vo MGU, pp. 84–96 (In Russian).

Gouvello T. de. (2012) Le manteau garance. Paris: Mon petit éditeur, 202 p.

Grigorieva E.Ya. (2022) Lingvokul'turologicheskoe znachenie cveta vo francuzskom i russkom yazykah. Yazyk i kommunikaciya v kontekste lingvokul'turologii i lingvostranovedeniya: Monografiya = The linguocultural meaning of color in French and Russian. *Language and communication in the context of linguocultural studies and linguacultural studies*: Monograph. Moscow: Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet, pp. 85–90 (In Russian).

Komissarov V.N. (2007) Lingvistika perevoda = Linguistics of translation. Moscow: LKI, 176 p. (In Russian).

Kulpina V.G. (2023) Lingvistika cveta kak klyuch k ponimaniyu i perevodu obraznoj struktury hudozhestvennogo teksta = Linguistics of color as a key to understanding and translating the figurative structure of a literary text. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*. No. 3, pp. 52–71 (In Russian).

Lanchikov V.K. (2011) Tipografiya poiska. Standartizaciya v yazyke hudozhestvennyh perevodov i ee preodolenie (Nachalo) = Search typography. Standardization in the language of literary translations and its overcoming (Beginning). *Mosty*. No. 2 (30), pp. 30–38 (In Russian).

Maslova V.A. (2024) Sinkretizm i mezhdisciplinarnost' kak dominiruyushchaya teoriya budushchego = Syncretism and interdisciplinarity as a dominant theory of the future. *Lingvistika pervoj chetverti XXI veka: tendencii, itogi i pers-*

pektivy: Koll. Monografiya. Pod obshch. red. A.A. Romanova. Moscow: FLINTA, pp. 27–42 (In Russian).

Ponomareva A.A., Shchurik N.V. (2019) Osobennosti lingvokul'turnoj translyacii cvetovoj simvoliki = Features of linguocultural translation of color symbolism. *Industriya perevoda*: Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Perm', 13–15 June's 2019. Perm': Izd-vo PNIPU, pp. 283–290 (In Russian).

Salikhova E.A. (2019) Etnospecificheskaya identifikaciya otdeľnyh leksem zritel'nogo (cvetovogo) vospriyatiya = Ethnospecific identification of individual lexemes of visual (color) perception. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. Issue 4 (35) (In Russian).

Urazmetova A.V., Ryabtsova N.I. (2020) Osobennosti nominacii i upotrebleniya ottenkov cveta vo francuzskom yazyke = Features of the nomination and use of shades of color in the French language. *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. No. 8, pp. 19–26 (In Russian).

Vasilevich A.P., Kuznetsova S.N., Mishchenko S.S. (2022) Cvet i nazvaniya cveta v rusском yazyke = Color and color names in Russian. Moscow: URS, 216 p. (In Russian).

Vezhbickaya A. (1996) Oboznacheniya cveta i universalii zritel'nogo vospriyatiya = Color designations and universals of visual perception. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie*. Moscow: Russkoe slovo, pp. 231–291 (In Russian).

Vorobyova E.Yu. (2017) Nacional'naya specifiķa v razvitii cvetovojsemantiki (na primere francuzskogo yazyka) = National specificity in the development of color semantics (on the example of the French language). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, pp. 93–99 (In Russian).

Zaitseva O.E. (2023) Oboznachenie cveta vo francuzskom i rusском yazykah kak otrazhenie yazykovej kartiny mira = Color designation in French and Russian as a reflection of the linguistic picture of the world. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire*. No. 3, pp. 10–17 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Горшкова Вера Евгеньевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры перевода и переводоведения Иркутского государственного университета, 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 8; gorchkova_v@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Vera E. Gorshkova — Dr. Sci. (Philology), Full Professor, Professor of the Translation and Translatology Department, Irkutsk State University; 664025, Irkutsk, Lenin Street 8; gorchkova_v@mail.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.